

С. Климова

Победа: наша или Сталина?

В нашей стране праздник 9 Мая является важной составляющей культурной традиции и национальной идентичности. В исследованиях на эту тему, проведенных Фондом “Общественное мнение”, отмечалось, что память о войне подробна, ценностно нагружена, органична и непосредственна: она воплощена в личных воспоминаниях людей, переживших войну, либо связана с судьбами родных – родителей, бабушек, дедушек¹. История войны, несомненно, протянута в настоящее. Данные массовых опросов и фокус-групп, проведенных Фондом “Общественное мнение” накануне и сразу после празднования 60-й годовщины Победы, позволяют сделать некоторые наблюдения о бытовании войны в современной жизни нашей страны и ее граждан².

История, связанная с памятной датой, не может быть просто рассказом о состоявшемся событии. Это всегда часть национального мифа, призванного оправдать прошлое, объяснить настоящее и дать надежду на будущее. В празднике всегда есть нормативность, поскольку всегда в явной или неявной форме то, кого и что почитают люди в праздник, задает образец мыслей, чувств, поступков. Но для людей с разным жизненным опытом, уровнем знаний образцы могут быть разными. Для того чтобы праздник Победы сохранил статус общенародного, соединяющего, а не разъединяющего людей (как это произошло с некоторыми старыми и новыми праздниками – например, годовщиной Октябрьской революции или Днем России), нужно примирить его прежнее значение и новые знания о том времени, о бедах, принесенных народу войной, новые политические вызовы (в частности, связанные с требованием некоторых прибалтийских политиков признать оккупантами советских воинов-освободителей). Идентификационная функция праздника Победы с самого начала и до нынешнего дня подвергается испытаниям, связанным с необходимостью совместить непосредственный негативный опыт и негативное знание о войне с бесспорным фактом национального спасения. Конечно, негативный опыт всегда включается в национальную героическую мифологию, поскольку преодоление препятствий, смертельных опасностей – один из необходимых элементов героики. Проблема в том, что для одних людей героика преодоления бедствий, принесенных войной, связана не только с победой над внешним

В празднике всегда есть нормативность, поскольку всегда в явной или неявной форме то, кого и что почитают люди в праздник, задает образец мыслей, чувств, поступков

¹ Климов И. День Победы. Как он был от нас далек... (<http://bd.fom.ru/report/map/d031724>); Климов И. Фашизм и современность (<http://www.fom.ru/survey/dominant/168/413/1521.html>).

² Общероссийские опросы населения 23 апреля и 12 мая 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов), фокус-группы, проведенные 26 апреля 2005 г. в Москве, Новосибирске и Самаре и 11 мая 2005 г. – в Воронеже, Москве и Санкт-Петербурге.

врагом, но и с необходимостью преодолевать внутренние противоречия, создаваемые, в частности, негативным восприятием личности и общей роли Сталина. Другие, напротив, продолжают считать Сталина ключевой фигурой в этом коллективном героическом преодолении.

Непрекращающиеся дискуссии на тему о том, благодаря или вопреки Сталину была завоевана победа, свидетельствуют, что эта фигура не имеет определенной, принимаемой большинством репутации, – и вместе с тем присутствие Сталина в контексте празднования победы СССР в Великой Отечественной войне неизбежно.

Попробуем понять, как негативное знание о войне и периоде правления Сталина в целом включается в систему существующих значений Дня Победы и как знания о том времени влияют на формирование отношения к настоящему.

Наше исследование основывается главным образом на данных, полученных в период празднования 60-летия со Дня Победы – даты, которая отмечалась с особым размахом. Поскольку общественное внимание было привлечено к этой дате, обострилась и рефлексия по поводу праздника – в частности, связанная с ролью Сталина в войне.

Значение Дня Победы

Представление о значимости, важности празднования Дня Победы разделяют абсолютное большинство россиян. Примечательно, что со временем эмоциональная связь с этим праздником не только не уменьшается, но даже растет. Если в 2003 г. сказали, что для них 9 Мая особенный, важный, значимый день, 83% опрошенных, в 2004 г. – 88%, то в 2005 году – в год юбилея Победы – такой ответ дали 91% наших сограждан.

По поводу значимости этого праздника в обществе существует редкое для нынешнего времени согласие. В этом вопросе нет различий между группами опрошенных, выделенными по идеологическим признакам.

Конечно, чем старше люди, тем чаще они говорят о том, что для них 9 Мая особенный день, но и подавляющее большинство молодых людей согласны с мнением о значимости Дня Победы (табл. 1). Только 7% россиян ответили, что для них этот день не является особенным; чаще это молодежь, чем пожилые люди.

Можно предположить, что те, кто не считает День Победы значимым для себя, с одной стороны, утратили (или никогда не имели) “органическую” связь с военным временем или с “сообществом опыта”, сформированным войной (ветеранами, людьми, пережившими войну), а с другой – не приобрели исторических знаний и не приняли события того периода в качестве элемента истории коллективного “мы”. Некоторые основания для такого предположения мы находим в данных исследования.

Любопытна, в частности, разница между группами респондентов, выделенными по уровню образования. О том, что 9 Мая – значимый для них день, несколько чаще говорят люди, не имеющие среднего образования (93%) – а в этой группе безоговорочно преобладают пожилые, – и те, у кого высшее образование (94%), нежели люди, имеющие среднее и среднее специальное образование (90% и 89%). Такое распределение может означать, что сравнительно молодые и не очень образованные люди не-

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Население	Возраст, лет		
		18-35	36-54	55 и старше
Доли групп в населении, %	100	37	34	29
Для одних людей 9 Мая – особый день, важный, значимый. Для других 9 Мая не является особенным, важным, значимым днем. Если говорить о вас лично, какая позиция Вам ближе – первая или вторая?				
Первая	91	86	91	96
Вторая	7	10	7	4
Затрудняюсь ответить	2	4	2	0

Табл. 2

% от групп (по столбцам)

	Население	Для одних людей 9 Мая – особый день, важный, значимый. Для других 9 Мая не является особенным, важным, значимым днем. Если говорить о Вас лично, какая позиция Вам ближе – первая или вторая?		
		первая	вторая	затрудняюсь ответить
Доли групп в населении, %	100	91	7	2
Есть ли среди Ваших знакомых и родственников, живущих сейчас, люди, пережившие Великую Отечественную войну, или таких людей нет?				
Есть	51	51	44	62
Нет	47	46	53	38
Затрудняюсь ответить	2	2	3	0

сколько чаще не имеют ни “органической”, ни “исторической” памяти о событиях военного времени.

Еще одним основанием для нашей гипотезы является следующий факт. В целом у большинства россиян даже сегодня сохраняется ощущение прямой личной соотнесенности с военным прошлым. Как видно из табл. 2, сказали, что среди их знакомых, родственников, живущих сейчас, есть люди, пережившие войну, 51% участников опроса; нет таковых у 47% респондентов. Однако те, кто не считает День Победы значимым праздником, чаще остальных говорят, что у них нет родственников и знакомых, переживших войну (53%).

Участники фокус-групп отмечали, что 9 Мая – это день памяти о погибших, день благодарности ветеранам. Непосредственную личную связь с праздником подчеркивают респонденты, в семьях которых есть ветераны.

“У нас в семье этот праздник очень большой, потому что у нас дедушка – участник войны. Конечно, святое дело – это обед, вот, а потом мы уже пошли на салют” (ДФГ, Воронеж).

“Артистов старых показывали, они песни пели фронтовые и танцевали. Я бабушке звонила, и она плакала. Артисты тоже воевали – и вот эта вся энергетика теплая. Я тоже сидела у телевизора и плакала, глядя на них” (ДФГ, Санкт-Петербург).

1-й участник: *Вот сейчас – 60-летие, надо всем поклониться глубоко.*

2-й участник: *Самим себе.*

1-й участник: *Нет, всем ветеранам, всем погибшим”* (ДФГ, Москва).

Обратим внимание на короткую реплику второго участника диалога московской фокус-группы. Этот сорокалетний мужчина, конечно, не участвовал в войне.

Сравнительно молодые и не очень образованные люди несколько чаще не имеют ни “органической”, ни “исторической” памяти о событиях военного времени

Табл. 3

% от групп (по столбцам)

	Население	Возраст, лет		
		18-35	36-54	55 и старше
Доли групп в населении, %	100	37	34	29
Скажите, пожалуйста, кто-нибудь из Вашей семьи, из родственников погиб во время Великой Отечественной войны или погибших не было?				
Да, были погибшие	64	50	69	76
Нет, погибших не было	28	37	25	20
Затрудняюсь ответить	8	13	5	4

Он сказал “самим себе”, имея в виду народ, всех, и, несомненно, причисляя себя к этим “всем”. Приведенный обмен репликами – не дискуссия, а уточнение того, кто такие “мы”. Подобно персонажам героических мифов, ветераны – часть коллектива, целого. Имя этому целому – советский народ.

Примечательно, что идентификация с “советским народом” актуальна до сих пор. Так, по данным репрезентативного исследования, проведенного в 2002 г., 44% россиян выбирают идентификацию “мы – советский народ”. Автор исследования замечает, что те, кто относит себя к советскому народу, чаще выражают приверженность русским национальным традициям и местному патриотизму, и расценивает это как свидетельство схожей символической природы указанных объектов идентификации³.

Но вернемся к тем данным, которые были получены в ходе нашего опроса. Погибшие на войне родственники есть у 64% респондентов, нет таковых у 28% опрошенных; затруднились ответить на этот вопрос немногие – 8% респондентов, что подтверждает наблюдение о присутствии темы военного прошлого в повседневном дискурсе большинства россиян. Чем старше люди, тем чаще они помнят о своих родных, погибших на той войне (табл. 3). Тех, кто сам участвовал в войне, оказалось среди опрошенных 3%.

Ожидание юбилейных торжеств в честь Дня Победы в прошлом году, видимо, сформировало у многих готовность особо отметить этот праздник. Лишь 13% россиян заявили, что они не планировали празднований. Опрос, проведенный уже после торжеств, показал, что праздник действительно был общенародным. Только 7% респондентов сказали, что там, где они живут, не было массовых мероприятий (митинги, встречи с ветеранами, гуляния), посвященных Дню Победы. Тех, кто сам ходил на праздничные мероприятия, среди опрошенных оказалось 26%.

По сравнению с 2004 годом, в 2005-м существенно больше людей участвовали в организованных массовых мероприятиях: ходили на парад, митинг, демонстрацию, на праздничные концерты, смотрели салют. В 2004 году таких ответов было 19%, в 2005-м – 32%⁴.

“Участвовал в митингах деревень Егорьевского района”; “был на митинге у памятника воинам”; “кадетский класс города Батайска, в котором учится мой брат, маршировал просто превосходно” (ответы на открытый вопрос).

³ Данилова Е. Через призму социальных идентификаций / в кн.: Россия реформирующаяся. Ежегодник – 2004. М., Институт социологии РАН. С. 228.

⁴ Эта цифра оказалась больше числа ответов об участии в массовых праздничных мероприятиях, потому что один и тот же человек мог участвовать в нескольких мероприятиях. Кроме того, разнятся формы вопросов. В данном случае вопрос задавался в открытой форме.

Подобно персонажам
героических мифов,
ветераны – часть
коллектива, целого.
Имя этому целому –
советский народ

В 2005 году впервые появились ответы, которых практически совсем не было раньше: как особое праздничное действие отмечают ритуал поздравления ветеранов – и родственников, и знакомых (3%).

“Ездил поздравлять родственника ветерана”; “в парке Орешково поздравляли ветеранов: они были довольные” (ответы на открытый вопрос).

По данным опроса, проведенного после юбилейных торжеств, только 9% не смотрели телепередачи и программы, посвященные Великой Отечественной войне.

Как видно из высказываний участников фокус-групп, многие предприятия, организации по своей инициативе делали ветеранам подарки, причем говорилось об этом с одобрением. В этой связи можно вспомнить злую зависть домохозяек советского времени по отношению к ветеранам, когда те получали без очереди какой-нибудь “дефицит”.

“1-й участник: Мы от организации развозили холодильники и плиты ветеранам до полдвенадцатого. Два дня мы этим занимались.

2-й участник: Я работаю в аптеке в системе “Фармакор”. Наши аптеки с 1 апреля до 15 мая бесплатно выдают всем ветеранам и инвалидам пластиковые карточки для скидок в социальных отделах – бесплатно. И до 15 мая будем выдавать бесплатно.

Модератор: То есть это частная инициатива вашей организации?

2-й участник: Да. Мы выдаем эту карточку бесплатно, а так она стоит 40 рублей. Скидка по карточке достигает 10% круглый год в специальных отделах” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Ни в ответах на открытые вопросы, ни на фокус-группах имя Сталина в связи с праздником Победы спонтанно не возникало. Его роли в войне было посвящено особое исследование.

Роль Сталина в войне

Благодаря юбилейным передачам, книгам, фильмам о войне люди приобрели новые знания и освоили новые интерпретационные схемы, связанные с теми событиями. Как показывают дискуссии на фокус-группах, эти знания, как правило, весьма детальны, осмысленны и встроены в общую картину мира. Безусловно, чаще всего переоценке подвергалась роль Сталина в войне. Судя по высказываниям участников фокус-групп, в массовом сознании происходят разнонаправленные процессы в отношении этой фигуры: от полного неприятия до поистине эпического возвеличивания. Но это – полюса. А между ними – попытки рядового гражданина непротиворечиво “уложить”, интегрировать негативную информацию о Сталине в систему мировоззрения таким образом, чтобы сохранить общую оценку значения победы над фашизмом.

Люди решают трудную задачу: как непротиворечиво “уложить”, интегрировать негативную информацию о Сталине в систему мировоззрения таким образом, чтобы сохранить общую оценку значения победы над фашизмом

Попытки “отделить” Сталина от истории войны приводят на уровне обыденного сознания к тому, что разрушается целостность истории этой войны. Когда участники фокус-групп ссылались на многочисленные, сейчас уже широко известные, сведения об ошибках и преступлениях Сталина в предвоенные годы и в первый период войны и говорили, что война была бы выиграна народом и военачальниками, даже если бы место Сталина занимал кто-то другой, картина получалась не очень убедительной. Размышления о роли Сталина в войне приводят участников дискуссии к выводу, что каким бы одиозным ни был этот политик, он возглавлял государство и армию, и именно он принимал ключевые решения. Обратим внимание на то, что об отсутствии альтернативы Сталину говорит человек, настроенный по отношению к нему резко критически.

“1-й участник: *Ведущих полководцев под косу свет, уничтожил... Он действительно боялся этих людей, он их уничтожил...*”

2-й участник: *И ученых тоже.*

1-й участник: *Его вот эта трусость...*

3-й участник: *Всю интеллигенцию – под корень.*

1-й участник: *Война была освободительная, мы освобождали себя из-под ига фашистского гнета. Действительно народ выиграл войну.*

3-й участник: *Конечно, народ выиграл войну, это бесспорно.*

1-й участник: *А кто бы руководил, то есть, может быть...*

3-й участник: *Да, да.*

1-й участник: *Было бы лучше, было бы хуже, но не было альтернативы Сталину в то время.*

2-й участник: *Тухачевского Сталин уничтожил, и если бы пришел к власти Тухачевский, как повернулись бы события, предположить сложно.*

4-й участник: *Я думаю, что вектор развития не изменился бы кардинально. А для той эпохи, когда была страна в кольце врагов, нужна была воля Сталина. Диктаторы строили государство, не считаясь с потерями народа.*

1-й участник: *Это была старая реклама презервативов марки «Адидас». Показывали фотографии: Муссолини, Гитлер, Сталин, Пиночет, Ленин и говорили: мир мог бы быть совсем другим, если бы их родители пользовались нашей продукцией...” (ДФГ, Москва).*

“1-й участник: *То, что выигрывали, это заслуга полководцев, за счет народа была одержана победа, но не за счет Сталина. У него не мудрое руководство было.*”

2-й участник: *И как военачальник – тоже.*

1-й участник: *Да. А Жуков – вот это сильная личность.*

2-й участник: *Сталин не разрабатывал военных операций – этим занимался генштаб.*

1-й участник: *Он не был стратегом.*

3-й участник: *Мне кажется, его роль была большая, потому что он сумел опереться на нужных людей, он их назначал.*

4-й участник: *Я считаю, что не было бы Сталина – был бы другой военный тактик. Сталин выиграл войну, он был просто руководителем, он попал в это время. И другой бы тактик, вполне возможно, выиграл бы эту войну. Победить русский народ действительно было сложно” (ДФГ, Самара).*

Солидарны с мнением, что Сталин сыграл значительную роль в победе, 58% участников массового опроса. Чаще это люди в возрасте от 55 лет (68%) и жители сел (65%). Убежденность в значительной роли Сталина существенно чаще других граждан разделяют приверженцы КПРФ (85%). Здесь стоит отметить, что электорат КПРФ – это преимущественно пожилые люди. Для них Сталин, так же, как и ком-

Табл. 4

% от групп (по столбцам)

	Насе- ление	Есть ли среди Ваших знакомых и родственников, живущих сейчас, люди, пережившие Великую Отечественную войну, или таких людей нет?		
		есть	нет	затрудняюсь ответить
Доли групп в населении, %	100	51	47	2
Одни считают, что Сталин сыграл значительную роль в победе нашей страны в Великой Отечественной войне. Другие считают, что роль Сталина в победе нашей страны была незначительной. С каким мнением – первым или вторым – Вы согласны?				
С первым	58	62	54	59
Со вторым	18	17	19	10
Затрудняюсь ответить	24	21	27	31

Табл. 5

% от групп (по столбцам)

	Насе- ление	Скажите, пожалуйста, кто-нибудь из Вашей семьи, из родственников погиб во время Великой Отечественной войны или погибших не было?		
		да, были погибшие	нет, погибших не было	затрудняюсь ответить
Доли групп в населении, %	100	64	28	8
Одни считают, что Сталин сыграл значительную роль в победе нашей страны в Великой Отечественной войне. Другие считают, что роль Сталина в победе нашей страны была незначительной. С каким мнением – первым или вторым – Вы согласны?				
С первым	58	61	55	47
Со вторым	18	17	21	14
Затрудняюсь ответить	24	22	25	39

партия, – часть их жизни, молодости. “Отделить” Сталина от всей совокупности представлений о мире, о стране, о себе, переосмыслить его роль для пожилых людей труднее, чем для более молодых, которым эпоха Сталина представляется почти такой же далекой, как эпоха Ивана Грозного. Кроме того, можно предположить, что признание заслуг Сталина отчасти является проявлением оппозиционности.

Противоположной точки зрения – что роль Сталина в победе была незначительной – придерживается в три с лишним раза меньшая доля опрошенных (18%). Чаще, чем в среднем, это жители больших городов и люди с высшим образованием.

Те участники опроса, у которых есть знакомые или родственники, пережившие войну, а также те, кто потерял в этой войне кого-либо из членов семьи, соглашались с мнением о значительной роли Сталина даже несколько чаще, чем те, чьи семьи не пострадали. Но вряд ли это происходит потому, что люди ощущают судьбу своих родственников как непосредственно связанную с деятельностью Сталина. Скорее, для них эта тема просто более актуальна: недаром среди них меньше затруднившихся с ответом (табл. 4, 5).

Положительно оценивают деятельность Сталина во время Великой Отечественной войны 40% опрошенных. Отчасти положительно, отчасти отрицательно – 31%. А полностью отрицательно – только 11%. Положительные оценки чаще дают приверженцы КПРФ (64%), люди в возрасте от 55 лет (50%), с образованием ниже среднего (46%), а также жители мегаполисов (48%). Позицию частичного осуждения Сталина чаще других разделяют те, кто доверяет В. Путину, люди со сравнительно

“Отделить” Сталина от всей совокупности представлений о мире, о стране, о себе, переосмыслить его роль для пожилых людей труднее, чем для более молодых, которым эпоха Сталина представляется почти такой же далекой, как эпоха Ивана Грозного

За упоминанием
заслуг Сталина
практически всегда
следуют оговорки,
почти всегда
отмечается обратная
сторона этих заслуг.
И эта обратная
сторона часто оказы-
вается настолько
значимой, что
практически сводит
на нет заслуги

высокими доходами – более 3 тысяч рублей на члена семьи в месяц (по 37%) и жители больших городов (40%). Полностью отрицательные оценки деятельности Сталина в Великой Отечественной войне заметно чаще, чем в среднем, дают люди с высшим образованием (18%).

Почему так много наших современников разделяют представление о Сталине – великом полководце? “Миф о Сталине”, как показали ответы участников массового опроса и высказывания на фокус-группах, имеет много компонентов. Попробуем их классифицировать.

Респонденты отвечали на открытые вопросы о заслугах и неправильных действиях Сталина в войне. На вопрос *“Что Вы поставили бы в заслугу И. Сталину в его деятельности во время Великой Отечественной войны?”* ответили 59% опрошенных. Чаще всего респонденты приписывают ему организационный талант, способность обеспечить порядок и дисциплину в экстремальных условиях, благодаря чему и стала возможной победа (20%): *“дисциплину – если бы ее не было, то мы не победили <бы>”*; *“централизация власти”*; *“умение вести людей за собой”*; *“все его боялись и слушались”*. Близки к этим ответы, в которых речь идет не столько об организационных способностях, сколько о характере Сталина, о его качествах – жестокости (со знаком плюс!), целеустремленности, решительности, умении взять на себя ответственность, – которые, собственно, реализовались в организационном таланте (12%).

“В строгости вел страну к победе”; *“его боялись все военные, маршалы – этим он брал и победу”*; *“его железная рука помогла стране выиграть войну”*; *“только его твердость и настойчивость”* (ответы на открытый вопрос).

Убеждены, что Сталин разрабатывал стратегические планы военных операций, руководил войсками, организовывал работу тыла, правильно подбирал и расставлял руководителей в промышленности и военачальников, 5% респондентов.

“...Разрабатывал планы наступления, руководящие кадры подбирал хорошие”; *“созданную систему обороны, наступления, работы в тылу”*; *“в том, что Жукову позволили руководить фронтом”*; *“он смог признать свои ошибки, вернул в строй полководцев, которые смогли повернуть ход военных действий”*; *“он сумел собрать людей профессиональных и значительных вокруг себя для достижения победы”* (ответы на открытый вопрос).

Довольно много наших сограждан уверены в том, что без Сталина победа в этой войне была бы вообще невозможна (8%).

“Если бы не Сталин, нас Германия захватила <бы>”; *“саму победу, без него было бы труднее победить”* (ответы на открытый вопрос).

В части суждений акцент смещается на характеристики советского народа – его самоотверженность, сплоченность, патриотизм (12%). Сталину в этих ответах отводится роль лидера, который смог мобилизовать эти качества для победы.

“Объединил народ, сплотил для победы”; *“патриотизм людей – они шли на смерть во имя Родины”* (ответы на открытый вопрос).

Некоторые участники опроса возражали против самой постановки вопроса о заслугах Сталина в войне. Основную роль в победе они отводят не Сталину, а талантливым военачальникам и народу.

“Его заслуги не знаю – в основном воевали маршалы и народ”; *“Жуков выиграл войну благодаря хорошим полководцам и народу; он [Сталин] не понимал, что делает”* (ответы на открытый вопрос).

Открытые вопросы не предполагают развернутых рассуждений, из материалов же фокус-групп видно, что за упоминанием заслуг Сталина практически всегда следуют оговорки, почти всегда отмечается обратная сторона этих заслуг. И в ходе рассуждений эта обратная сторона часто оказывается настолько значимой, что

практически сводит на нет заслуги. Вот как на фокус-группах обсуждался наиболее популярный в массовом опросе сюжет – “организационные таланты Сталина”.

“1-й участник: Сталин был личность, конечно же. Это и организаторские способности, и харизма, о которой все говорят, и влияние на массы. Но личность отрицательная: была уничтожена вера православная – корень, все это было в русском народе, и за все это была расплата.

2-й участник: Я считаю, что он тиран. При нем был порядок, но достигал он это как: ссылая в концлагеря, погубил больше, чем Гитлер. Больше плохого он сделал для народа, он за счет народа одержал победу над врагом. Народ его возвысил” (ДФГ, Самара).

“1-й участник: Да, огромная роль его в победе. Нужно было завтра какой-нибудь город отбить от немцев – все, эта задача выполнялась. Какими жертвами – это уже его не волновало. Просто ему нужно было, чтобы завтра город был очищен от фашистов, и все. Люди, боясь его, выполняли эту задачу...”

2-й участник: Победителей не судят. Кто-то все-таки руководил – Сталин руководил” (ДФГ, Москва).

А вот как на фокус-группах выглядит тема “Сталин – военный стратег”.

“1-й участник: Я полностью согласен... с характеристикой политических ошибок в предвоенный период Сталина. И нечего здесь добавит. А вот что касается военных – то там все по-другому. Мне кажется, там со стороны Сталина минимальные ошибки. В основном он все правильно делал. Организация, централизованная организация обороны страны. Когда был организован Совет обороны, он встал во главе его, взял в руки правительство, стал председателем Совета министров, то есть сосредоточил всю власть. Для военного времени это главное.

2-й участник: Во время войны он прислушивался к мнению полководцев. То есть были талантливые полководцы, которые руководили армией...”

1-й участник: Но это не значит, что если бы не было Сталина, война пошла бы, ну, характер ее бы изменился. Нет, в тяжелые моменты истории российской у русского народа или у российского, точнее, народа всегда выдвигался какой-то лидер выдающийся.

3-й участник: Я еще раз повторяю: грамотный политик бы не допустил войну, война, пардон, была не с 41-го года... Можно было подготовиться с 38-го года” (ДФГ, Москва).

Присутствует в дискуссиях и тема “Сталин – организатор военной промышленности”.

“1-й участник: На авиационном заводе, когда началась война, выпускали по 10 самолетов в месяц. Сталин когда узнал, вызвал директора и сказал: по 100 самолетов надо, и начали делать по 100 самолетов. Люди боялись уходить от станка, делали 100 самолетов. Он без суда и следствия мог расстрелять, держал всех в страхе – может, поэтому и выиграли войну. Сменное задание увеличили в 10 раз, и не уходили до тех пор, пока не сделают задание. Может, он и тиран был, но войну выиграли. Плохо то, что он столько людей загубил. Сколько погибло, никто не считал. И ГЭС строили, и рудники – и никто не учитывал, сколько там гибло, это плохо. Люди работали на износ, гибли, жили в землянках – это говорит о том, что плохая подготовка, хотя ему говорили, что будет война, но это он не принимал к сведению.

2-й участник: И все успехи – на костях. Человек был ничто, заключенные строили... Какие здесь организаторские способности, когда он перед войной

Существует конфликт между символической ролью Сталина – в этой роли он знак, персонификация Победы – и реально-историческим дискурсом: фактическим представлением о том, какой ценой была достигнута победа, об ошибках и преступлениях Сталина

все развалил?! Мы не были к ней готовы, и поэтому она так долго длилась. Он в этом виноват!

3-й участник: *Я согласна*” (ДФГ, Самара).

Один из участников дискуссии произнес ключевую фразу: *“Победителей не судят”*. Сталин возглавлял страну, победившую фашизм в страшной войне, – и эта его роль несомненна. Выше мы отмечали присутствие в массовом сознании символической роли Сталина, “мифа о Сталине”. Материалы фокус-групп показывают, что действительно существует конфликт между символической ролью Сталина – в этой роли он знак, персонификация Победы – и реально-историческим дискурсом: фактическим представлением о том, какой ценой была достигнута победа, об ошибках и преступлениях Сталина. В настоящее время, похоже, этот конфликт не снимается, потому что, как уже говорилось выше, сохраняется органическая связь с тем временем. Не исключено, что через несколько поколений острота этого конфликта сгладится.

В каждой из трех фокус-групп был свой апологет Сталина, но один из них выделялся особо – тем, что, во-первых, не повторялся, во-вторых, проявлял большую активность, высказывался при каждой возможности, и в-третьих, последовательно изложил всю систему апологии вождя. Это мужчина 43 лет, пенсионер из Самары. Мы собрали все его реплики, для того чтобы полнее воссоздать систему его взглядов на эту тему.

Аргумент первый: власть должна быть сильной. Другие лидеры мировых держав вели себя так же, как Сталин.

“Сталину приписали всяческие грехи, но хорошего было больше. Президент должен иметь твердую руку, должен подавлять в корне, что сейчас и происходит, и газеты нынешние не сильно отличаются от газет времен Сталина. Адэнауэр, который Германию поднимал после войны, тоже был жестким человеком, ему тоже было очень тяжело”.

Аргумент второй: Сталин действовал по законам времени.

“Он правильно делал, потому что по-другому нельзя было тогда”.

Аргумент третий: Сталин любил русский народ.

“Я его все равно защищать буду, он по сути для нас иностранец, пришел грузин – и стал президентом России. Он ведь никаких репрессивных мер к русскому народу не предпринял, своих грузин он не так уж и много оставил около себя”.

Аргументы четвертый и пятый: люди любили Сталина, любили даже те, кто сидел в тюрьме; в тюрьме же они сидели за дело.

“Все сидели в тюрьме, но все были счастливы. Я не хочу говорить про фильмы о Сталине, я вот смотрю бабушкины фотографии – родители у меня всю войну прошли – на этих фотографиях счастливые люди, нельзя притворяться для фотографа”.

“Я не согласен, что <те>, кого коснулись репрессии, – против [Сталина]. У меня знакомый недавно умер – его дочка рассказывала, что он работал в Киевском зоопарке и воровал у животных мясо, за это его посадили. А потом сделали жертвой сталинских репрессий, и он получал хорошую пенсию, и был благодарен Сталину”.

Аргумент шестой: при Сталине был порядок.

“Он приучил народ, как сказал Папанов, тебя посадят, а ты не воруй. Досконально было себя вести по правилам, и жил бы хорошо”.

Но главными все-таки были два еще не названных аргумента.

Седьмой: без Сталина мы бы не выиграли войну. Сталин был символом Родины, которую нужно защищать ценой собственной жизни.

“Было все подготовлено к тому, чтобы Сталин уехал из Москвы. Если бы он уехал, Москва была бы сдана, потому что у народа ассоциировалось: за Родину, за Сталина. А если часть Родины Москву покинула, то что ее защищать. Он не сдавался – и народ не сдавался, в него верили”.

И восьмой, пожалуй, самый главный: при Сталине и при социализме вообще людям жилось хорошо, а сейчас живет плохо, хуже, чем раньше, – господствует апатия, люди деморализованы и бедны, страна не развивается.

“До перестройки никто не голодал. Строились дома, людям давали квартиры, было бесплатное лечение, не был объявлен курс на приватизацию. Это все благодаря Сталину. Я в андроповское время работал грузчиком в универсаме – хорошее было время: появились на прилавке джинсы, кроссовки”.

“Если бы сейчас напали, и сопротивляться бы не стали. Со времени перестройки прошло 20 лет. Это примерно столько, сколько Сталин правил. Если сравнить, что было сделано советским народом в те годы и что сделано сейчас, то за последние 20 лет таких результатов, как при Сталине, мы при Горбачеве, Ельцине и Путине не добились бы”.

Нынешние проблемы довольно часто становились фоном для оценок сталинского периода. Как видно из некоторых реплик на фокус-группах, нынешняя ситуация в стране выглядит проигрышной по сравнению со временем правления Сталина по нескольким важным основаниям: первое – отсутствие порядка, злоупотребления чиновников, коррупция; второе – незащищенность от произвола, которая интерпретируется как несправедливость “маленького человека”, рядового гражданина; третье – деидеологизация, и как следствие – социальное одиночество, отсутствие сплоченности; четвертое – бедность большинства населения и отсутствие перспектив улучшения материального положения. Конечно, упоминания об этих и иных проблемах сегодняшнего дня не означают, что люди отрицают существование тех же самых проблем при Сталине. Но напоминания о цене сталинского “порядка”, сталинской “стабильности”, сталинской “сплоченности” и прочего наталкиваются подчас на контраргумент: а что, сейчас лучше?

“Модератор: А можно из времени его правления извлечь какие-то исторические уроки? Если да, то какие?”

1-й участник: *У нас пусть не сталинская дисциплина, но какой-то порядок в стране должен быть: поменьше брали взятки, поменьше коррупции.*

2-й участник: *У человека должен быть какой-то идеал, во что-то должны верить. Тогда верили.*

1-й участник: *Дисциплина была. Может быть, такой преданности не надо было, но если сравнивать с тем, что у нас сейчас, – слов нет.*

3-й участник: *Ни в какое сравнение не идет.*

1-й участник: *Люди бесправные, люди безвольные, могут уволить, зарплату не выплачивать”* (ДФГ, Самара).

Вместе с тем в утверждении “даже при Сталине было лучше, чем сейчас” нередко присутствует некое нарочитое, демонстративное преувеличение. Это видно при обращении к ставшей в последнее время популярной теме установки памятников Сталину. Обсуждение этой темы заставляет участников фокус-групп все-таки разграничивать критику существующих порядков и оценку исторической роли Сталина.

“Модератор: В последнее время в СМИ обсуждается вопрос об установке памятника Сталину – как вы к этому относитесь?”

1-й участник: *Ну вот, мы к этому и пришли.*

Напоминания о цене сталинского “порядка”, сталинской “стабильности”, сталинской “сплоченности” наталкиваются подчас на контраргумент: а что, сейчас лучше?

2-й участник: *Нет, что деньги-то переводить? Такая отрицательная личность – зачем его увековечивать в памятнике? Совершенно это не нужно.*

3-й участник: *Памятник по-разному можно поставить: можно как вождю, а можно как тирану – как скульптор спроектирует. Ему памятник надо поставить как тирану. За гибель невинных людей нет никакой пощады.*

4-й участник: *Если поставят памятник, это будет так, что мы согласны, что нам нужен тиран.*

Модератор: *А как вы считаете?*

4-й участник: *Я считаю, что не надо ставить памятник – за что? Вот поставим, старшее поколение все перемрут, а молодежь останется. Вот стоит памятник – что она будет думать про него?»* (ДФГ, Самара).

Видят вину Сталина перед страной в военный период 53% участников массового опроса. Чаще всего они, расширяя тему, говорили о репрессиях, повальных арестах, характерных для периода правления Сталина в целом. Многие называли эти репрессии геноцидом против собственного народа: *“репрессии, много невинных людей пострадало, гонения <на> верующих”*; *“террор против своего народа”* (24%).

По данным опроса, проведенного Фондом “Общественное мнение” 18–19 февраля 2006 года, большинство опрошенных (59%) согласны с мнением, что в сталинские времена в лагеря и тюрьмы попадали в основном невинные люди. Противоположную точку зрения – что в сталинские времена в лагеря и тюрьмы попадали в основном те, кто это заслужил, – разделяют лишь 12% респондентов⁵.

Отрицательные личностные качества Сталина (жестокость, грубость, подозрительность) упомянули 11% опрошенных россиян.

“Безразличное отношение к своему народу – как к рабам”; *“тиран жестокий”*; *“мания преследования”* (ответы на открытый вопрос).

Упрекнули Сталина в том, что он допустил много ошибок и даже преступлений при подготовке войны и в ходе ее ведения, 20% опрошенных. Респонденты упоминают аресты военных специалистов, нежелание беречь солдат, ошибки в ходе конкретных военных операций, жестокое отношение к нашим солдатам, попавшим в немецкий плен.

“В начале войны офицеры сидели в тюрьмах”; *“развалил армию перед войной”*; *“бессмысленные жертвы”*; *“сколько народа зря положил”*; *“допустил окружение наших солдат, доверил командование малоопытным командирам”*; *“сам не специалист в военном деле”*; *“харьковское наступление – не надо было идти наступать, а надо было обороняться”*; *“без разбора принимал бывших пленных за шпионов, потом их расстреливали или в лагеря отправляли”* (ответы на открытый вопрос).

Обсуждение этой темы на фокус-группах показывает, что память о сталинском терроре жива. Участникам не надо было долго вспоминать все грехи Сталина перед народом.

1-й участник: *Он все развалил перед войной, полководцев всех уничтожил. Он не был готов к войне и до последнего не верил... Хотя ему и дату сказали, и все – а он не верил.*

2-й участник: *Когда с Украины беженцы в Москву ехали, их не вытаскивали с вокзалов, они там и умирали – это вот как?!*

3-й участник: *У меня сразу ассоциации со страхом, зомбирование какое-то.*

2-й участник: *С войной – я вообще не понимаю, в чем его заслуга.*

⁵ Социальная реальность. 2006. № 3. С. 59.

В утверждении “даже при Сталине было лучше, чем сейчас” нередко присутствует некое нарочитое, демонстративное преувеличение

4-й участник: Деспот, однозначно, ничего святого не было. Когда хотели поменять сына на генерала Паулюса, он сказал: «Я генералов на рядовых не меняю». Он больше сделал плохого, потому что очень много людей погубил: и ученых, и военных, генералов перед самой войной, это же все с его молчаливого слова делалось. Крестьянина за человека не считали.

4-й участник: Цвет нации, да.

Модератор: Какова его роль в истории?

5-й участник: Огромная.

2-й участник: В истреблении народа” (ДФГ, Самара).

На наш взгляд, одна из причин (хотя и не главная) живучести представления “Сталин – великий полководец” состоит в том, что до сих пор остаются свободными пьедесталы для многих героев, самоотверженно воевавших, побеждавших в битвах и поднимавших военную и оборонную промышленность. Вместе с тем существует большой интерес к героям прошлой войны. Об этом, в частности, свидетельствуют высказывания тех участников фокус-групп, которые в праздничные дни смотрели телепередачи и фильмы о войне.

“Модератор: Кто какие передачи смотрел в эти выходные, посвященные Дню Победы, и какие вам запомнились?”

1-й участник: Хороших документальных фильмов не хватает. Песни, пляски – это хорошо, но могли бы хотя бы по одному каналу пустить только документальные фильмы, потому что много людей интересуются этими фильмами.

2-й участник: Потому сейчас всплывает очень много фактов, которые раньше мы не знали. А сейчас документы поднимаются, сейчас можно об этом говорить, сейчас нужно об этом говорить.

3-й участник: Очень хороший был фильм про Маринеско – про его подвиги, как он потопил знаменитый немецкий непотопляемый корабль. Документальный фильм, очень хороший.

4-й участник: «Ленинградский фронт» – была передача такая. Сорокина даже сделала. Интересен был момент, что наша танковая рота в районе Гатчины раздолбала в общей сложности 43 немецких танка. Я знал об этом ранее – я не знал о том, что человек, который возглавлял, Колабанов его фамилия, был репрессирован и даже сидел. Участвуя в Финской войне, он уже тогда был капитаном. После заключения перемирия с финнами его танкисты обменялись сигаретами с финнами – и за это его лишили звания и посадили. И дали ему роту, хотя он мог и батальоном командовать. Немцы как раз находились под Лугой. Рядом была болотистая местность, и он разбил сначала одну колонну немцев, а потом другую. Я об этом знал и раньше, лет 15 назад, но такие детали были для меня сейчас интересны. И он умер, по-моему, в 1989 году. Он дошел до Берлина, а потом из его батальона какой-то солдат, водитель перебежал в английскую зону, и его опять отправили в Белоруссию служить. А героя в итоге ему так и не дали – дали орден Красного Знамени. Маринеско дали героя, все-таки добились – а ему нет. Он в одном бою уничтожил сам 22 танка. А остальные 21 танк – его рота. Такие подвиги, конечно, не забываются. У него в роте было всего 5 танков” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Подведем некоторые итоги.

1. Новое знание об эмоционально и ценностно значимых событиях, фактах прошлого зачастую отторгается не потому, что человек не верит этим новым фактам, а потому, что он не знает, как примирить это новое знание и прежнее значение,

Одна из причин (хотя и не главная) живучести представления “Сталин – великий полководец” состоит в том, что до сих пор остаются свободными пьедесталы для многих героев, самоотверженно воевавших, побеждавших в битвах и поднимавших военную и оборонную промышленность

как вписать новую информацию в существующие представления о себе, своей стране и ее истории. Это утверждение напрямую и главным образом касается темы “Роль Сталина в войне”. Процесс имплантации нового негативного знания о войне в существующую систему значений накладывается на несколько типологически разных проблем, ставит ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения. Первое – в какой мере это негативное знание о военном прошлом страны разрушает личностную и социальную идентичность человека, как сделать так, чтобы эта идентичность, если она ценна, с одной стороны, не препятствовала развитию социума, а с другой – сохраняла преемственность с прошлым. Второе – как негативное знание о прошлом может сосуществовать со сложившимися нормативно-ценностными представлениями; какие здесь могут быть противоречия и как их можно разрешить. И третье – как сегодняшний день, сегодняшние проблемы могут искажать представления о прошлом.

2. Связь военного прошлого с настоящим амбивалентна: с одной стороны, она, несомненно, питает национальную гордость, вызывает у большинства искреннее чувство благодарности к ветеранам, а с другой – вызывает чувство горечи из-за того, что жертвы часто были неоправданно большими. И вина за это “злое и ненужное” уничтожение людей, среди которых у многих – ближайшие родственники, приписывается Сталину. С другой стороны, у людей вызывают сопротивление и попытки реинтерпретации истории Второй мировой войны (в частности, связанные с послевоенной судьбой стран Восточной Европы и Прибалтики). Ущемленное чувство национальной гордости, помноженное на состояние депривации значительной части населения в пореформенной России, подчас вызывает желание демонстративно выкрикнуть, что “даже при Сталине” жилось лучше, чем сейчас.

3. Причины живучести представлений о том, что “при Сталине простым людям жилось лучше”, много раз описаны публицистами и историками. Здесь мы отметим лишь одно обстоятельство, зафиксированное в нашем исследовании. Материалы дискуссий на фокус-группах создают впечатление, что дело не в том, что люди не помнят скученности, грязи и нищеты жизни сталинского периода. Дело в том, что они помнят (или знают от родителей), что тогда у людей была надежда на лучшее будущее. Сегодняшняя жизнь не только обманула прежние надежды, но и не дала новых. Спустя двадцать лет после начала перестройки люди по-прежнему не знают ответов на два главных вопроса: первый – как в новых условиях законными способами добиться успеха в жизни; второй – как личный успех каждого человека может быть связан с успехом страны, всех граждан России.

4. Как показывают высказывания участников фокус-групп, новое прочтение военной героики – без апологетики Сталина, без официального пафоса, более правдивое и человеческое – принимается слушателями и зрителями. Более того, люди обращают внимание и на новые факты о прежних, известных героях, и на неизвестных героев. Судя по тому, насколько детально пересказы документальных фильмов и передач, увиденных в праздничные дни, этот интерес не симитирован для демонстрации включенности в тему.

5. Спустя 50 с лишним лет после смерти Сталина и разоблачения культа личности общество вновь вынуждено решать проблему десталинизации. Как вирусы в ослабленном организме, она возникает всегда, когда общество нравственно нездорово. Серьезные социально-экономические проблемы постперестроечного периода – унижительная нищета значительной части населения, нескорый и неправый суд, отсутствие ясных и доступных многим алгоритмов жизненного успеха – создают благоприятные условия для возрождения ностальгии по Сталину. ■